

Денисов Валерий Витальевич

СОСТАВ РИЗНИЧНОЙ УТВАРИ В МОНАСТЫРЯХ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII - НАЧАЛО XX ВЕКА)

В статье исследуется состав ризничной утвари в монастырях Верхнего Поволжья (Тверская, Ярославская, Костромская епархии) во второй половине XVIII - начале XX века. К этому периоду многие древние обители региона хранили в своих ризницах уникальные произведения декоративно-прикладного искусства. Продолжалось пополнение предметов церковной утвари изделиями современных мастеров.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 62-66. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

14. Слезин А. А., Скорочкин Р. В. Областная партийная газета «Тамбовская правда» как зеркало перемен: 1953-1957 гг. // Клио. 2007. № 2.
15. Союз журналистов СССР между IV и V съездами. М., 1982.
16. Стровский Д. Л. Отечественные политические традиции в журналистике советского периода: 1917-1985 гг.: автореф. дисс. ... д-ра полит. н. Екатеринбург, 2002, 43 с.
17. Центральный Государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ). Ф. 15. Оп. 38.
18. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 41.
19. ЦГА ИПД РТ. Ф. 8239. Оп. 1.
20. Шкляев А. Г. История удмуртской национальной периодики по данным критики и публицистики [Электронный ресурс]. URL: <http://shklyayev.ru/public/nac-periodika.htm> (дата обращения: 05.05.2011).

PRESS DEVELOPMENT FEATURES IN AUTONOMOUS REPUBLICS WITHIN VOLGA AND TRANS-URAL REGIONS IN POST-STALIN PERIOD

Rezida Vagizovna Dautova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Theory and Practice of Electronic Media
Kazan' (Volga Region) Federal University
rvagiz@yandex.ru

The author describes the main features of press development in autonomous republics within Volga and Trans-Ural regions during "thaw" period by the examples from the history of the republican newspapers of Tatarstan, Bashkortostan, Chuvashia, Udmurtiya, Mari and Mordovian Republics and reveals the common features of state-party policy in relation to print media of autonomous republics in the first post-Stalin decade.

Key words and phrases: Regional Party Committee press organ; joint newspaper; work optimization; cost cutting; propaganda efficiency; newspaper campaign.

УДК 86.372

В статье исследуется состав ризничной утвари в монастырях Верхнего Поволжья (Тверская, Ярославская, Костромская епархии) во второй половине XVIII – начале XX века. К этому периоду многие древние обители региона хранили в своих ризницах уникальные произведения декоративно-прикладного искусства. Продолжалось пополнение предметов церковной утвари изделиями современных мастеров.

Ключевые слова и фразы: ризничная утварь; монастыри; Верхнее Поволжье; Тверская епархия; Ярославская епархия; Костромская епархия; вторая половина XVIII – начало XX века.

Валерий Витальевич Денисов, кандидат культурологии
Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей
vvdenisov@bk.ru

СОСТАВ РИЗНИЧНОЙ УТВАРИ В МОНАСТЫРЯХ ВЕРХНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII – НАЧАЛО XX ВЕКА)©

Церковная утварь, имевшая распространение в монастырях РПЦ, никогда не осознавалась как простая совокупность предметов утилитарного характера. По мнению И. В. Игошева: «Произведения драгоценной церковной утвари так же, как и иконы, являлись важной частью православного храма: они всегда почитались и относились к священным предметам» [8, с. 35]. В статье анализируется состав ризничной утвари во второй половине XVIII - начале XX века в монастырях Верхнего Поволжья, включающего в себя территории Тверской, Ярославской и Костромской епархий.

Начать изучение данного вопроса необходимо с обследования ризниц в обителях Тверской епархии. Так, в описании первоклассного Калязинского Троицкого монастыря упоминается значительное число предметов богослужбной утвари: крестов, панагий, икон, облачений, сосудов. В начале XX в. собрание этой обители было удостоено особого внимания членов Тверской ученой архивной комиссии, занимавшихся обследованием ризничного имущества. В результате осмотра группа исследователей пришла к выводу, что «ризница Калязина монастыря – это богатый церковно-археологический музей» [2, с. 59-60].

В Калязинской Троицкой обители хранились различные кресты: нательные, наперсные, на престольные, выносные, запрестольные, а также киотные. В качестве примера можно привести крест серебряный, чеканный с вкладной надписью: «Лета (1684) месяца июля, в первый день, построил сей животворящий крест Колязина монастыря архимандрит Евфимий, по обещанию своему тут же в Колязин монастырь, вкладу по родителям своим в вечное поминовение»¹. Другой крест-мошевик XVIII в., серебряный, позолоченный

© Денисов В. В., 2011

¹ Тверской государственный объединенный музей (Калязинский филиал) (ТГОМ (КЗФ)). № 6.

с надписью: «Сей святой и животворящий крест Господен со святыми мощами иерея Михаила Михайлова сына Быкова»¹. Иерей Михаил Быков, прибывший в Калязин из Кашинской Дмитровской обители, в период с 1738 по 1741 г. являлся настоятелем Калязинского монастыря под именем архимандрита Гавриила II Быкова. В 1624 г. Троицкой обители была подарена серебряная панагия с гравированными изображениями Распятия и Святой Троицы². Он служила вкладом И. И. Гавренива, за одним из родственников которого была замужем Ксения, родная сестра Макария Калязинского.

В исследуемый период в Калязинской Троицкой обители хранилось множество церковных облачений, пожертвованных в монастырь царскими особами, великими князьями, дворянами и купцами. Особого внимания заслуживают две фелони из льняного холста, которые, согласно преданию, принадлежали к облачению преподобного Макария, а также фелонь, саккос и епитрахиль турецкого бархата, с шитым оплечьем, золотым и серебряным кружевом являвшиеся вкладом в обитель царя Алексея Михайловича³.

В описаниях Троицкого монастыря встречаются также сведения о наиболее ценных священных сосудах, хранившихся в ризнице. К их числу относятся два деревянных потира, дискос с изображением младенца в яслях и два блюда, из которых на одном – крест с предстоящими, голова Адама и слова: «Кресту твоему поклоняемся владыко, и святое воскресение твое славим», а на другом – Знамение Божией Матери⁴. В литературе нет сведений о времени создания этих сосудов, но, в соответствии с преданием, они находились еще в употреблении самого преподобного Макария. Поэтому настоятели монастыря хранили их в остекленном футляре вблизи раки чудотворца. В обители имелась также серебряная чаша XVII в. – вклад боярина Федора Ивановича Мстиславского⁵.

Другая известная обитель Тверской епархии – Осташковская Нилова пустынь – также не испытывала недостатка в богослужебной утвари, значительная часть которой была подарена в монастырь выдающимися государственными и церковными деятелями. Например, среди священных сосудов, которых насчитывалось 15, в описаниях ризницы обязательно упоминались два потира. «Потир (первый) с дискосом, звездицею, лжицею и двумя блюдами весом более, чем пуд; весь с принадлежностями вызолочен, и кругом обнизан восточным хрусталем с финифтами. Другой потир с принадлежностями также, серебряный и вызолоченный, достопримечателен в особенности тем, что пожалован пустыне в 1680 году Царем и Великим князем Феодором Алексеевичем» [9, с. 18-19].

Большой интерес среди драгоценных предметов утвари в Ниловой пустыни представляла панагия прорезная с короною, оправленная серебром с позолотою и украшенная по кругу средними, а сплошь мелкими алмазами, по сторонам в ней и в короне находилось 12 аметистов фиолетового цвета и 8 крупных алмазов. Она была пожалована в Нилову пустынь в 1820 г. императором Александром I во время его пребывания в обители, с правом настоятелям возлагать ее на себя при совершении богослужений.

Среди прочих образцов, хранившихся в данной обители, исследователи неоднократно отмечали две водосвятные серебряные чаши. Первая из них, весом в 10 фунтов, гладкая, с надписью, вызолоченная местами, была пожалована в 1680 г. царем Федором Алексеевичем. Другая чаша малая, весом 2,5 фунта, являлась даром государыни и княжны Екатерины Иоанновны. Аналогичная чаша в форме потира с крышкою, серебряная, чеканной работы и полностью вызолоченная была пожертвована в 1778 г. пустыне ее пострижеником, архимандритом Саввы-Сторожевского монастыря Феофилактом.

Ряд замечательных церковных древностей хранились в Новоторжском Борисоглебском монастыре Тверской епархии. К их числу относились священные сосуды и вещи времен преподобного Ефрема: потир, дискос, лжица, два деревянных блюда и серебряная звезда [10, с. 62-65]. Эти ценные предметы утвари были заложены в стене древнего храма и в 1784 г. случайно обнаружены при его разборке. Поскольку в результате падения стены указанные предметы несколько повредились, то преосвященный Иоасаф (Заболотский), озабоченный дальнейшей сохранностью реликвий, приказал опрavit их серебром. Распоряжение Тверского владыки было исполнено, а на вещах сделаны священные изображения и соответствующие надписи.

В описаниях ризничной утвари Новоторжской Борисоглебской обители встречаются различные типы крестов. Первый из них – серебряный, восьмиконечный, позолоченный кругом, с мощами многих святых и с подписями. По бокам креста имелась надпись: «Лета 7178 (1670 г.) сей крест построил Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря Архимандрит Иоасаф во обитель Пресвятой Богородицы и Св. Страстотерпцев Бориса и Глеба и Преподобнаго Ефрема Чудотворца Новоторжского». Весу в нем насчитывалось 1 фунт 4 золотника, без пробы. Другой крест, также серебряный позолоченный, с мощами многих святых и с подписями. На его задней стороне было написано: «Сей крест города Торжка Борисоглебского монастыря сооружен благословением отца Архимандрита Палладия, 1782 г. Сентября 1 дня». Его вес с деревом составлял 4 фунта 84 золотника, без пробы.

Не меньше уникальных памятников декоративно-прикладного искусства хранилось в монастырях Ярославской епархии. Богатейшим собранием, особо ценной церковной утвари, отличался Ярославский Спасо-Преображенский монастырь, каталог ризницы которого был составлен в 1887 г. графиней П. С. Уваровой.

В числе наиболее знаменитых предметов ризничного имущества, хранившихся в обители, упоминалось несколько крестов [13, с. 349-350]. Так, на оборотной стороне золотого напестольного креста-мошевика была сделана вкладная надпись, сообщавшая о том, что «сей крест святой дал в дом ко Всемиловитвейшему Спасу и Благоверным Князьям Феодору, Давиду и Константину Ярославским чудотворцам Иван Тарасевич Грамотин лето 7138 (1630 г.)». В каталоге ризницы упоминался также серебряный напестольный крест

¹ ТГОМ (КЗФ). № 75.

² ТГОМ (КЗФ). № 89.

³ ТГОМ (КЗФ). № 617-619.

⁴ ТГОМ (КЗФ). № 844-848.

⁵ ТГОМ (КЗФ). № 162.

с частицами мощей, вокруг рукоятки которого имелась надпись: «Сей крест строился при архимандрите Иосифе, при келаре старце Пахомии, при казначее старце Сильвестре, а делали мастера Новомещанской слободы два брата Иван да Гавриил дети Лыткины».

Несколько предметов, хранящихся в ризнице Спасо-Преображенского монастыря, были связаны с личностью выдающего архиерея Дмитрия Ростовского. Т. А. Рутман в своей книге указывает, что таковым являлся «посох Дмитрия Ростовского с частицами ризы Христа, Креста Господня и мощей святых, на оборотной стороне (скорее всего, это и есть тот самый посох Парфения Небозы, с которым святитель благословил совершать крестные ходы в монастыре)». Известна яхонтовая панагия Дмитрия Ростовского с частицами ризы Христа, Креста Господня и мощей святых, на оборотной стороне которой была надпись: «Сию панагию со святыми мощами Великий Государь, Благородный Цесаревич и Великий Князь Алексей Петрович всея великия и малыя и белыя России пожаловал Богомольцу своему Преосвященному Димитрию Митрополиту Тобольскому и Сибирскому в дом Софии Премудрости Слова Божия, лета 1701».

В ризнице Спасо-Преображенской обители находились и другие не менее ценные в художественном отношении произведения прикладного искусства. В монастыре хранились два надгробных бархатных покрывала, украшенных серебряными дробницами, сделанных на захоронения Романа Федоровича (1642 г.) и Дмитрия Борисовича (1671 г.) Троекуровых; чаша 1629 г., служившая вкладом И. И. Шуйского; набор серебряных священных сосудов (1681 г.), пожертвованных в монастырь К. И. Бирдюкиным-Зайцевым; золотой потир 1682 г. и набор сосудов из золота (1695 г.), выполненный для Ростовского Успенского собора «повелением и благословением преосвященного Иоасафа, Митрополита Ростовского и Ярославского», а также митры и клобук XVII в. принадлежавшие Ростовскому митрополичьему дому.

Примерную структуру и характер пожертвований можно определить, рассмотрев в качестве примера имущественные и денежные вклады в Ростовский Богоявленский Авраамиев монастырь, поступившие туда в продолжение 1860 года [12]. Более других сословий вышеупомянутым обителям жертвовали купцы, на долю которых приходилась половина всех вкладов. Ростовский купец К. В. Хранилов пожертвовал обители ризу священническую, шелковой полосатой материи с серебряными гасами на коленкоровой подкладке, епитрахиль и пелену на панихидный стол такой же материи. От ярославского купца А. И. Оловянишникова поступил подсвечник к раке преподобного Авраамия.

Пожертвования в Ростовский Богоявленский монастырь, наряду с жителями Ярославской губернии, вносили представители других регионов России. Нижегородской губернии, с Павлова купцом И. Н. Емельяновым были подарены три стальные копия, большое, среднее и малое, с пальмовыми черешками. От санкт-петербургского 2-й гильдии купца А. Самойлова и государственных имуществ крестьянина А. Гаврилова поступили хоругви по малиновому бархату с золотными накладными цветами, на них четыре живописные изображения на полотне: Воскресения, Богоявления Господня, Божией Матери Казанской и преподобного Авраамия. Другой крестьянин государственных имуществ с Зверинца Ярославской губернии И. И. Крылов пожертвовал хоругви по малиновому штофу с золотными накладными цветами, с 4-мя живописными изображениями на полотне – Воскресения Христова, Богоявления, Божией Матери Тихвинской и преподобного Авраамия.

В числе переданного в дар имущества упоминаются из Санкт-Петербургского девичьего Воскресенского монастыря покров на раку преподобного Авраамия, на котором по гарусной серебряной канве вышит разноцветными шелками агнец на жертвеннике. Целый ряд церковных предметов поступил в обитель от неизвестных лиц, например, на местную икону святого Николая Чудотворца, что на столпе за правым клиросом в холодной соборной Богоявленской церкви сделана неизвестным жертвователем медная посеребренная риза весом в 17 фунтов; серебряный позолоченный венец на изображение Спасителя на тайной вечери, что на «горнем месте» в алтаре теплой Введенской церкви весом 24 золотника.

В описаниях ризницы другой обители, Ростовского Петровского монастыря, несмотря на давность существования, не встречалось ни памятников глубокой древности, ни особо выдающихся драгоценных предметов утвари. К числу наиболее замечательных относились только несколько предметов: серебряный вызолоченный напрестольный крест, с надписью, свидетельствующей, что в нем находятся части Животворящего Креста Господня и частицы мощей нескольких святых; серебряный крест несколько меньших размеров, с аналогичной надписью; потир с надписью: «Дан сей священный сосуд для поминовения в вере почивающих о Бозе душе Андрея и Настасию Липуновых и сродников 1796 года» [11, с. 23-24].

В исследуемый период ценные вклады хранились и в других обителях Ярославской епархии. Так, в 1678 г. царский дьяк Я. Д. Стречишевский вложил в Угличский Покровский монастырь серебряное кадило¹. Другим крупным вкладчиком в обитель являлся царский дьяк Д. Шипулин. В 1678 г. им были сделаны в монастырь несколько вкладов, из которых до наших дней сохранился только серебряный потир с гравированным изображением Деисуса и Распятия [3, с. 24]. В украшающих поддон картушах представлены евангельские сюжеты: «Моление о чаше», «Поцелуй Иуды», «Христос перед Кайафой», «Надругательство над Христом», «Бичевание Христа» и «Несение Креста».

Среди православных обителей Костромской епархии ведущее место занимала ризница Костромского Ипатьевского монастыря. По мнению известного костромского церковного историка И. В. Баженова: «В ризнице Ипатьевского монастыря заключается такое богатое собрание разнообразных древностей церковных, какое можно встретить лишь в очень немногих старинных монастырях России» [1, с. 57]. В ее состав входили напрестольные кресты, богослужебные сосуды и другие церковные предметы и принадлежности,

¹ Угличский государственный историко-архитектурный и художественный музей (УГИАХМ). № 792.

драгоценные образа, памятники древнерусского шитья и другие предметы церковной утвари, многие из которых датировались периодом XVI-XVII веков.

В числе церковной утвари, включенной в описание монастырского храма Рождества Богородицы, упоминаются несколько интересных предметов. К их числу относится серебряный вызолоченный сосуд с принадлежностями и с чеканными образами. Серебряный позолоченный Ковчег 84-й пробы составлял единый комплект с пьедесталом и стеклянным колпаком. В перечне упоминаются также два креста: серебряный вызолоченный напестольный большой крест и серебряный металлический вызолоченный крест. Кроме того, во время богослужений в храме использовалось серебряное кадило без позолоты.

На протяжении исследуемого периода ризница Ипатьевского монастыря продолжала пополняться новыми предметами богослужбной утвари. До наших дней сохранилось «Доношение ризничего о поступлении новых вещей в ризницу монастыря», сентябрь 1838 года [6, д. 21, л. 7 - 10 об.]. Ризничий иеромонах обители Гермоген докладывал епископу Костромскому и Галичскому Владимиру следующую информацию: «Текущего сентября 7 числа получено мною от келейного Вашего Преосвященства Сергея Соболева, в церковную ризницу Костромского кафедрального Ипатьева монастыря серебряной, и как внутри, так и снаружи извне позлащенный Ковчег с резными камнями в футляре, купленный на Нижегородской ярмарке на сумму, собранную от доброхотных дателей...». Стоимость ковчега составляла 3500 рублей по курсу.

К рапорту прилагалось подробное описание ковчега и футляра к нему. В документе сообщалось: «...Вокруг прорезной подзор и четыре отливных херувима, поддерживающие оный на главах. Сверх оного 4 клейма наклепных из коих спереди на выдвигном ящике изображения Тайная Вечеря, по правую сторону оного Несение Креста Спасителем, а по левую – Ведение Иисуса Христа на судилище пред Кайафою, позади же – Положение во Гроб Христа, между сими клеймами тоже 4 клейма орудий, употребляемых при Страсти Христовой и все вызолочены под мат, ящик же с крышкою вызолочен гладью, на тумбе катафалка, на двух приступах на коей утверждён Гроб Господен в футляре серебряном, золоченом, прорезном 84-й пробы, а самый Гроб без пробы, крышка же на нем серебряная, золоченая...». Другим приложением стал «Реестр усердствующих и участвующих своею жертвою в заведении серебряного позлащенного и с разными камнями Ковчега для кафедрального первоклассного Ипатьевского монастыря ризницы».

К числу древнейших обителей Костромской епархии относился Костромской Богоявленский монастырь, имущество которого на протяжении его истории неоднократно гибло в огне пожара. Однако, по сообщению источников, его ризница, «где находились митры, ризы, усыпанные жемчугом и другими драгоценностями», сохранилась от истребления [5, д. 418, л. 2]. В описаниях монастыря упоминаются некоторые наиболее ценные предметы богослужбной утвари. К числу наиболее ценных вещей относились два больших серебряных позолоченных кадила отличной работы с верхом, устроенным наподобие царской короны. Первое кадило было устроено Салтыковым в 1641 г., второе – Итровниковым в 1676 г. Несомненный интерес современников представляли также два креста, украшенные жемчугом, серебряная вызолоченная древняя ладанница, серебряные позолоченные сосуды с эмалью отличной работы, являвшиеся вкладом в обитель М. П. Салтыкова в 1759 году [Там же, д. 1351, л. 7].

В описях церковного имущества Городецкого Авраамиева монастыря сохранились более подробные упоминания о предметах, входящих в ризницу обители. Так, составителями был упомянут заслуживающий внимания напестольный крест. Он представлял собой серебряный позолоченный восьмиконечный крест, украшенный эмалью, его верхняя сторона до подножия с обоих боков была обложена по дереву. На нем имелось литое изображение Распятого Господа, над возглавием – фигурка херувима, по правую и левую стороны находились по два литых изображения: в них включены 12 частей святых мощей угодников, усматриваемых по надписям. У самого подножия креста составители описания отметили образ преподобного Авраамия. В верхней деке креста находилось шесть простых камней, а вокруг он был обнизан жемчугом средней величины, общим числом 265, серебро без пробы и года. Пожертвован данный крест, как следует из надписи на нем, в 1629 г. князем И. В. Шуйским [7, д. 15, л. 6 - 7 об.].

Среди богослужбных сосудов Городецкой Авраамиевой обители был упомянут серебряный позолоченный чеканный потир с серебряной белой прорезью и четырьмя изображениями: Господа Иисуса, Животворящего креста, Божией Матери и Иоанна Предтечи. На поддоне сосуда имелись четыре черневых изображения, представляющие орудия Страстей Господних. Датирован этот потир был 1789 г., материалом для изготовления служило серебро без обозначения пробы.

В описях церковного имущества Николо-Бабаевского монастыря, находившегося в Костромском уезде, сохранились немногочисленные сведения о различных по своей материальной ценности и культурной значимости предметах утвари. Так, в разделе описи, посвященном блюдам, упоминается блюдо медное, отбеленное посередине. Несколько более информативен раздел источника, где представлены сведения о сосудах для освящения хлебов. Особого внимания составителей описи удостоилось блюдо серебряное без пробы для благословения хлебов, в середине которого были вычеканены крест и херувимы. К нему прилагалась тарелка с высоким поддоном, с двумя сосудами, с крышечками, 84-й пробы, а также три чаши серебряные без пробы, вызолоченные. Кроме того, в перечне имущества обители упоминаются чаша водосвятная, серебряная, 84-й пробы, обложенная по краям серебряною решеткою, к которой был сделан медный отбеленный поддон, а также четыре столовых подсвечника, употребляемых при водоосвящении [4, д. 98, л. 21-23].

Исследование показало, что во второй половине XVIII – начале XX в. в монастырях Верхнего Поволжья окончательно сформировался состав ризничной утвари. К указанному периоду многие древние обители региона хранили в своих ризницах уникальные произведения декоративно-прикладного искусства. Кроме того, продолжалось активное пополнение предметов церковной утвари изделиями современных мастеров.

Список литературы

1. **Баженов И. В.** Костромской Ипатьевский монастырь. Кострома, 1901.
2. **Виноградов И. А.** Археологическая экскурсия в село Кожино и города Кашин, Калязин и Углич. Тверь, 1901.
3. **Горстка А. Н.** Серебряные изделия XV – начала XX века // Сокровища древнего Углича. М., 2009.
4. **Государственный архив Костромской области (ГАКО).** Ф. 705. Оп. 1.
5. **ГАКО.** Ф. 707. Оп. 1.
6. **ГАКО.** Ф. 712. Оп. 4.
7. **ГАКО.** Ф. 715. Оп. 1.
8. **Игошев В. В.** Ярославское художественное серебро XVI-XVIII вв. М., 1997.
9. **Историческая записка о Ниловой пустыне, что на озере Силигере.** Тверь: Тип. Тверского губ. правл., 1853.
10. **Колосов И., свящ.** Новоторжский Борисоглебский монастырь. СПб., 1890.
11. **Макарий, строит.** Ростовский Петровский монастырь и его основатель Преподобный Петр Царевич. М., 1892.
12. **Пожертвования // Ярославские епархиальные ведомости.** Часть официальная. 1861. 18 апреля.
13. **Рутман Т. А.** Храмы и святыни Ярославля: история и современность. Изд-е 2-е, перераб. и доп. Ярославль: Александр Рутман, 2008.

**SACRISTY PLATE INVENTORY IN THE MONASTERIES OF UPPER VOLGA REGION
(THE SECOND HALF OF THE XVIIITH - THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY)**

Valerii Vital'evich Denisov, Ph. D. in Culturology
Uglich State Historical-Architectural and Artistic Museum
vvdenisov@bk.ru

The author studies sacristy plate inventory in the monasteries of Upper Volga Region (Tver', Yaroslavl', Kostroma eparchies) in the second half of the XVIIIth – the beginning of the XXth century. By that period a lot of regional ancient monasteries had kept the unique works of decorative and applied arts in their sacristies and church plate items were continuously supplemented by the works of modern masters.

Key words and phrases: sacristy plate; monasteries; Upper Volga Region; Tver' eparchy; Yaroslavl' eparchy; Kostroma eparchy; the second half of the XVIIIth – the beginning of the XXth century.

УДК 008:7

В статье представлена проблема изучения культурного ландшафта сквозь призму художественных произведений, отражающих его. Автор предлагает новую типологическую единицу культурных ландшафтов – художественно-ассоциативный ландшафт. Данный подход к изучению культурных ландшафтов должен обеспечить целостность его понимания, предполагая некую иерархию в системе искусств.

Ключевые слова и фразы: культурный художественно-ассоциативный ландшафт; символ; образ; ассоциация; музыка.

Наталья Анатольевна Дивакова, кандидат искусствоведения
Кафедра истории отечественного и зарубежного искусства
Алтайский государственный университет
natasha72_72@mail.ru

**ХУДОЖЕСТВЕННО-АССОЦИАТИВНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ
КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ©**

Мир является единой упорядоченной средой, его распознавание должно происходить через многогранную форму и многогранное содержание ее атрибутов. Единство среды обеспечивает общий для всех её атрибутов порядок. Использование трансдисциплинарных моделей пространственного, временного и информационного аспектов этого порядка позволяет понять, познать и описать единую упорядоченную среду в её целостности. Применение различных равнозначных языковых и логических систем в процессе изучения феноменов мира способствует пониманию общности закономерностей, порядка мира и культурных явлений.

Специфика трансдисциплинарного подхода к анализу культурных явлений требует понимания их как текстов, предполагающих чтение с помощью различных языковых и логических систем. Данное положение делает предпочтительной позицию В. Л. Каганского в определении культурного ландшафта, как одновременно земного и сакрального пространства, как некоего пространственного феномена [5]. Сходные мысли выражает О. А. Лавренова, определяя культурный ландшафт как «феномен культуры – систему матриц и кодов культуры, выражающихся в знаках и символах, непосредственно связанных с территорией и/или